

30 декабря 2024 г.

Межэтнические конфликты в городе: кейс Хилокского рынка в г. Новосибирске

Федор Сметанин, Диана Брызгина

Миграционные процессы, разворачивающиеся на постсоветском пространстве с конца 1990-х гг., становятся значимым фактором не только на общероссийском уровне, внося свой вклад в трансформацию демографической и экономической ситуации, но и на локальном, определяя и изменяя социальные взаимосвязи, экономические процессы и пространство городов. Наиболее значимые последствия миграции из стран Центральноазиатского региона наблюдаются в крупнейших сибирских городах и региональных центрах в силу их географической близости, транспортной доступности и экономической привлекательности для трудовых и образовательных мигрантов. Одним из таких примеров является Новосибирск – экономический центр и один из самых быстрорастущих городов Сибири. Интенсивность миграционных процессов в Новосибирске не уступает миграционной динамике столичных городов и административных центров Центральной России. Рост миграционной привлекательности города обуславливает диверсификацию направлений миграции и межэтническую ситуацию в региональном центре.

Миграционная привлекательность Новосибирска объясняет формирование экономических ниш, в которых активно трудятся мигранты. В связи с тем, что данный город является крупным логистическим центром и узлом торгово-экономических связей, одной из главных сфер занятости мигрантов является торговля. В результате этого одним из наиболее популярных

Федор Сметанин, старший преподаватель кафедры культурологии и музеологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Диана Брызгина, ассистент кафедры антропологии и этнологии Национального исследовательского Томского государственного университета.

Исследование выполнено при поддержке Программы развития Томского государственного университета (Приоритет-2030).

мест работы мигрантов становятся открытые рынки, что в свою очередь обуславливает «видимое» присутствие приезжих в городах¹. Таким образом, появление новых этнических групп в составе населения, их активное участие в экономике и повседневной жизни города актуализируют проблему формирования механизмов гармоничного сосуществования и бесконфликтных взаимодействий между принимающим и мигрантскими сообществами.

Одним из камней преткновения в отношении жителей Новосибирска к приезжим является комплекс проблем, формирующихся в связи с высокой концентрацией присутствия мигрантов из стран Центральной Азии в районе расположения Хилокского рынка – одного из крупнейших в Новосибирске хабов оптовой торговли овощами и фруктами. Видимое присутствие мигрантов вызывает недовольство жителей района. Ситуация осложняется нехваткой механизмов контроля «этнических» предпринимателей и взаимоотношений на рынке, в результате чего Хилокский рынок становится местом «производства» конфликтов и споров. Они, в свою очередь, могут способствовать ухудшению криминогенной обстановки в данной части города и вовлечению мигрантов в «серые» или нелегальные практики. Нам представляется, что анализ данного кейса позволит пролить свет на проблемы межэтнических взаимодействий в городе, выявить формы коммуникации «свой-чужой», а также объяснить условия социальных взаимодействий на рынке. Это может способствовать выработке эффективных мер по разрешению проблем и конфликтов, концентрирующихся на рынке взамен реализуемых реакционных мер и ориентации на ликвидацию рынка из пространства города.

С начала существования Хилокского рынка в городе он рассматривается в качестве криминогенного фактора, со временем отягощенного проблемами нелегальной миграции. В середине 1990-гг. *«нелегальных торговцев изредка гоняют контролирующие органы, но рейды в основном касаются центральных улиц — Советской, Ленина, Вокзальной магистрали. После проверок стихийные базары возникают в течение нескольких часов»*². Ухудшение криминогенной обстановки, по мнению представителей местной администрации и общественности, напрямую связано с присутствием мигрантов. Помимо нелегальных практик, Хилокский рынок становится местом, где происходят наиболее масштабные социальные конфликты. Например, в 2016 г. на рынке произошел массовый конфликт, в которой принимали участие до 200 человек.

Хилокский рынок расположен на левом берегу Оби в районе ул. Хилокской, между Клещихинским кладбищем и мусорным полигоном «Левобережный». Основная деятельность рынка связана с оптовой торговлей овощами, фруктами, сухофруктами и орехами; на рынке также продаются специи, посуда (керамика, казаны), тандырные лепешки. Помимо оптовой

---

¹ Мухаметшина Н.С. «Мигрантские кластеры» в социальном пространстве города // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. № 3 (2). Т. 16. С. 638-642; Варшавер Е. Рочева А., Иванова Н., Ермакова М. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. № 2. Т. 19. С. 225-253.

² Перестрелки, мигранты и наркотики: история «Хилка» — как живет крупнейший рынок Сибири и кому он принадлежит // НГС.РУ. URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2023/03/20/72135020/> (дата обращения: 17.12.2024).

торговли, на рынке практикуется розница, о чем свидетельствуют импровизированные прилавки с товаром, выкладываемым сразу с фур, на которых доставляют товар. Территория рынка представляет собой обширную площадь, которая заполнена камазами и другими грузовыми автомобилями с российскими, казахскими, таджикскими и узбекскими номерами. Сопутствующая инфраструктура рынка представлена заведениями восточной/узбекской кухни, магазинами с халяльной продукцией и парикмахерской, в которых, так же, как и на рынке, работают мигранты. Общепит представляет собой восточную кухню, традиционную для Центральной Азии, в некоторых случаях, смешанную с русской. В целом, все заведения общепита, а также продовольственные магазины позиционируют себя как «халяль»¹. Вокруг территории Хилокского рынка организованы стихийные торговые павильоны, которые, по словам его работников, стали поводом активной дискуссии о ликвидации рынка, которая ведется практически всю историю его существования. К моменту проведения полевых наблюдений павильоны готовились под снос, но все еще функционировали в качестве магазинов посуды и кухонной утвари, парикмахерской, прилавков по розничной продаже овощей и фруктов).

Видимая структура Хилокского рынка представлена в достаточно четко выраженных границах. В то же время сопровождающая рынок инфраструктура выходит за пределы его физических границ, в связи с чем, в первую очередь, попадает под действия по ограничению (или уничтожению) рынка. Расширение рынка в пространстве города и в экономических практиках происходит за счет разрастания «невидимых» инфраструктур, отвечающих за сбыт товаров и услуг, зачастую связанных с полулегальными или нелегальными практиками. В качестве примера можно привести «панель по предложению рабочей силы» – место, в котором каждый день можно наблюдать компанию мигрантов-мужчин, которые готовы выполнить любую работу.

Наиболее заметное присутствие узбекских сообществ в Новосибирске, помимо Хилокского рынка, фиксируется в Ленинском районе – рынки «Левобережный», «Матрешкин двор», ул. Зорге, Плющихинский жилмассив, Юго-Западный район. Помимо шаговой доступности мест занятости мигрантов, привлекательность этих локальностей объясняется доступными ценами на аренду и покупку жилья, а также ролью миграционных сетей, которые служат индикатором маркирования данных районов как пространств, комфортных и безопасных для проживания. Важно отметить, что Хилокский рынок как пространство присутствия иноэтничных мигрантов выполняет функцию точки входа в город, в его экономическое и социальное пространства. Возможности занятости и ведения бизнеса в рамках рынка обеспечивают финансовые возможности, расширяющие присутствие мигрантов в городе, и формируют устойчивые социальные связи между Ленинским и Кировским районами.

Характер межэтнических отношений на рынке основан на сформировавшемся вокруг бизнес-структур неформальном сообществе узбеков. Его возглавляют неформальный лидер и

---

¹ Исламски разрешенную.

бизнес-партнер, обеспечивающий юридическую поддержку. Неформальный лидер обеспечивает налаживание поставок товара, контроль за деятельностью рынка (его «узбекской» части) и решение широкого круга проблем – от бытовых до взаимодействия с представителями органов власти и правоохранительных структур. Организация работы самого Хилокского рынка основана на разделении сфер влияния по этническому признаку. Это зачастую приводит к межнациональным конфликтам. По утверждению информантов, большинство конфликтов носит криминогенный характер и приводит к необходимости привлечения правоохранительных органов, несмотря на поддержку неформальных «клановых» структур, контролирующих рынок.

Большинство конфликтных ситуаций, возникающих на территории Хилокского рынка между представителями различных этнических групп, обусловлены экономической конкуренцией между группами, контролирующими рынок. Неформальный лидер сообщества узбеков, работающий на рынке, отмечал в интервью, что они не ищут поводов для драки или конфликта, однако провокации случаются как внутри сообщества, так и с участием таджиков, киргизов и представителей других этнических групп. По его мнению, главная причина конфликтогенности рынка заключается в отсутствии стремления работников рынка решать возникающие проблемы законными способами.

Важно отметить, что мигранты из Узбекистана, трудящиеся на рынке, описывают межнациональные отношения и свое положение в терминах уязвимости и незащищенности, которая тесно связана с трудностями во взаимодействии с правоохранительными органами, властью и т.д. Лидеры узбекской общины рассуждают об этих проблемах в терминах криминализации, нелегальности, нарушения российского законодательства обеими сторонами конфликта. В качестве примера приводятся многочисленные случаи нападения на работников рынка представителями других этнических общин, бюрократизация взаимоотношений с правоохранительными органами, отсутствие возможностей представительства интересов в органах власти.

В то же время на момент проведения исследования в Новосибирске была всего одна национально-культурная организация, представляющая Узбекистан – Узбекско-русский национально-культурный центр. Данная организация активно сотрудничает с городской и областной администрацией в сфере проведения культурных, просветительских мероприятий, реализации социально значимых проектов. Однако лидеры узбекской общины Хилокского рынка никак не взаимодействуют с данной организацией, рассматривая ее как «не свою», а как фасадную национально-культурную автономию (далее - НКА), не способную решать реальные проблемы узбеков.

Абсолютной кульминацией данного проекта являлась попытка получения разрешения на строительство жилья для мигрантов в одном из районов города. Важно отметить, что в процессе использовались полуправильные и нелегальные способы – дача взятки, личные связи в правящих и контролирующих структурах и др. Тем не менее осуществить данный проект у

информантов не получилось, поскольку возникли серьезные барьеры не только со стороны органов власти Новосибирской области, но и со стороны правительства Узбекистана.

В случаях, когда получить поддержку от официальных структур не получается, используются неформальные механизмы решения конфликтов – коррупционные схемы, крышевание и т.д. (для того, чтобы уголовное дело взяли в работу; наказали виновного по закону и т.д.). Важно отметить, что вмешательство органов власти и представителей силовых структур в конфликтные ситуации допускается общиной *в ограниченном виде*. Исключения составляют ситуации, выходящие из-под контроля неформальных лидеров и групп, приобретающие серьезные масштабы, просачивающиеся в медиапространство, или происходящие с участием местных преступных группировок. В то же время механизмы контроля и организации бизнеса на рынке не оставляют сторонним акторам пространства для маневра. Это служит дополнительной защитой наиболее уязвимых сфер влияния от вмешательства полиции, ФСБ и других структур.

Во взаимоотношениях с внешними акторами, помимо представителей властных структур, наблюдается не менее острая ситуация. Конкурентная борьба на рынке сбыта плодоовощной продукции из стран Центральной Азии выходит за рамки Хилокского района. Экономическая конкуренция Хилокского рынка с другими предприятиями, как и в случае с внутренней конкуренцией, создает конфликтогенные условия, в результате чего одним из инструментов конкурентной борьбы становится межнациональная повестка, затрагивающая проблему ксенофобии и антимигрантских настроений со стороны принимающего сообщества.

Представители органов власти беспокоятся в части контроля за проблемами, связанными с Хилокским рынком. Поэтому остро встает вопрос секьюритизации пространства – установка камер, дискуссии о проблемах терроризма и экстремизма в местной мечети, хотя пространство мечети абсолютно «стерильно» и невосприимчиво к любой форме инакомыслия и любого отличия от «традиционного» использования религиозных практик. Проведенное полевое исследование показало исключительно бытовой и внутриобщинный характер конфликтов. Нехватка контроля за этническими сообществами и диаспорами вызвана отсутствием механизмов работы с неформальными сообществами мигрантов со стороны власти. Представители управленческих структур организуют работу с сообществами через городские организации и национальные представительства (Узбекско-русский национально-культурный центр, Генеральное консульство республики Узбекистан и т.д.), подтверждая это многочисленными областными и городскими мероприятиями. Местные чиновники, таким образом, иницируют дискуссии о межнациональном единстве, патриотизме и благоприятной обстановке в сфере межнациональных отношений. Но конфликты возникают в среде неформальных отношений между мигрантскими этническими группами вокруг «права на город» – мигранты-предприниматели используют нерегламентированные методы, такие как «крышевание» и «патронаж» торговых точек и восточной халяль инфраструктуры для получения с этого финансовых дивидендов.

Стремление официальных структур, работающих в сфере регулирования межнациональных отношений, рассматривать причины межэтнических конфликтов как взаимодействие с «чужим» порождает суждения о низкой степени интегрированности узбекских сообществ в принимающую среду и об их нежелании принимать нормы и ценности российского общества. Учитывая необходимость оценки процессов адаптации и интеграции мигрантов в Новосибирске, нам представляется, что эта предпосылка закладывает основу для неверного фокуса в сфере межнациональной политики. Это приводит к тому, что выделяются ресурсы на меры по адаптации и интеграции мигрантов, которые либо не находят свою целевую группу (в связи с тем, что данные программы реализуются через официальную НКА, в деятельности которой работники рынка не участвуют), либо остаются неэффективны в качестве инструмента гармонизации межэтнических отношений.

Нехватка контроля за внутриобщинными связями и механизмов работы с мигрантскими сообществами на местах сказывается на самих мигрантах. Отсутствие условий, незащищенность бизнеса и правового регулирования порождает криминализованность внутри сообществ, а также конфликты между узбекскими, таджикскими и другими акторами. При этом, руководители мигрантских сообществ из Узбекистана конкурируют с представителями других этнических сообществ, прежде всего из Таджикистана. Таджикские граждане увеличивают количество продукции, соответственно хотят расширить свое влияние и управлять пространством на территории рынка, где сейчас этим руководят узбеки.

Рекомендации для государственной политики России в сфере регулирования межнациональных отношений

Учитывая диверсификацию сферы межнациональных отношений и миграционных процессов в России, а также завершающий этап реализации национальных программ и регламентирующих их концептуальных основ, который завершается в 2025 году и требует формирования новых программных документов, был разработан перечень рекомендаций, основанный на результатах исследования, проведенного в Новосибирске:

1. Выстраивание и реализация национальной политики на региональном и локальном уровне подразумевает разработку программных документов, отвечающих проблемам и вызовам межнациональной сферы на местах. Формирование Стратегии государственной национальной политики Новосибирской области на период до 2025 года, безусловно, важный шаг в этом направлении. Однако, учитывая высокую динамику изменений межнациональных отношений, чувствительность межэтнических и религиозных отношений, изменение настроений общественности, трансформацию внешнего и внутреннего социально-политического контекста, на наш взгляд, реализация национальной политики на местах требует более гибкого подхода, допускающего «ручное» управление при разрешении конфликтов. В связи с этим региональным и местным исполнительным органам власти рекомендуется разработка программ

или проектов в сфере межнациональных отношений и их регулярная и точечная корректировка, а не работа со стратегическими документами. Это позволит избежать дублирования разработанных на федеральном уровне принципов, оставаясь при этом в уже существующем нормативно-правовом и управленческих контекстах. В то же время управление процессами в “ручном” режиме обеспечит гибкость создаваемых на местах механизмов контроля и учтет локальные особенности и текущую ситуацию.

2. Разработка и реализация мер национальной политики должна реализовываться на основе четкого разграничения предметов ведения между органами государственной власти региона, местного самоуправления и правоохранительными органами в сфере регулирования межнациональных отношений. Несмотря на то, что на правовом уровне это разграничение имеет место быть, на уровне практики оно не всегда реализуется. В связи с этим представляется важным при разработке программ и мер межнациональной политики четко прописывать круг акторов, участвующих в их реализации, а также права и обязанности и зоны ответственности участвующих в их реализации структур. Наконец, для того чтобы эти принципы работали на практике, важно не только фиксировать разграничение предметов ведения в программах, но и доносить разработанные принципы до представителей общественности, национально-культурных организаций и других акторов, участвующих в этих процессах.
3. Проведенное в Новосибирске исследование демонстрирует, что излишняя формализация межнациональных отношений как со стороны органов власти, так и со стороны этнических сообществ, а также секьюритизация пространств, в которых они реализуются, приводит к “воображаемому” контролю и ограничению в коммуникации, которая ограничивает инструменты контроля межнациональной сферы, но и способно создать социально сложную ситуацию, в которой бесконтрольно развиваются предпосылки для продуцирования конфликтов. В связи с этим органам власти рекомендуется вести работу в сфере межнациональных отношений по установлению и поддержанию контактов не только с официально зарегистрированными диаспоральными организациями, религиозными лидерами, но и обратить внимание на неформальную систему отношений, складывающихся в данной области. Это требует дополнительных усилий по разработке легальных способов и площадок коммуникации, которые, с одной стороны, не претендовали бы на искоренение неформальных структур (которое зачастую приводит к их криминализации), а способствовали выстраиванию прямых взаимодействий неформальных лидеров с представителями властных и правоохранительных структур. Наиболее эффективным представляется создание таких площадок в рамках деятельности управлений и департаментов, ответственных за связи с общественностью.

В случае Новосибирска представляется важным вовлечение этнических предпринимателей в работу таких площадок, поскольку у них есть ресурсы, поддерживающие влияние и возможности регулирования межнациональных отношений на неформальном уровне. Ситуация Хилокского рынка ярко продемонстрировала степень их значимости: проблема неспособности органов власти контролировать и решать проблемы межнациональной сферы, возникающих конфликтов и преступлений на Хилокском рынке, сдвигается только после появления крупного конкурента, имеющего собственные интересы и реализующего собственные меры по борьбе с рынком (ключевой из которых становится манипулирование повесткой межнациональных отношений, роста мигрантофобии и ксенофобии и т.д.). С одной стороны, это способствовало ослаблению контроля внутри Хилокского рынка и его этнических сообществ, с другой - практически вынудило представителей властных структур вмешаться в данную ситуацию, чтобы не допустить ухудшения обстановки и роста конфликтности в данном районе.

Несмотря на то, что предложенные рекомендации сформулированы преимущественно для органов власти регионального и локального уровня, их соблюдение может быть полезным и для федеральных органов власти (на основе результатов исследования выбранного кейса), разрабатывающих стратегические документы и общероссийские принципы регулирования сферы межнациональных отношений. Представляется, что главная задача в этом контексте заключается в формировании гибких механизмов, учитывающих широкую вариативность развития межнациональной ситуации в различных регионах и позволяющих учитывать региональные и локальные особенности, а также изменения текущей обстановки на местах.